

6. Докучаева, Т.В. Гражданско-процессуальная доктрина истины в России конца XIX – XX в. (историко-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Т.В. Докучаева. – Москва, 1999. – 180 л.

О СУБЪЕКТЕ ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Коннова Е.В., преподаватель кафедры международного права БГУ

Субъектом права на самоопределение выступает народ. Именно народ (не нация) фигурирует в Уставе ООН, в Пактах о правах человека 1966 г., в Декларации о принципах международного права 1970 г., во всех декларациях ООН, посвященных реализации права на самоопределение, в качестве субъекта данного права. В то же время, отсутствие закрепления понятия «народ» в позитивном международном праве значительно осложняет решение вопроса о применимости права на самоопределение в конкретных ситуациях. В доктрине также нет единого мнения по вопросу об определении термина «народ».

Одни ученые определяют народ как территориальную общность людей вне зависимости от их этнической принадлежности, либо как совокупность граждан государства, опять же, без учета этнического фактора [1, с. 19]. Другие в предлагаемых ими определениях делают упор на то, что относительно обособленная общность людей, которую можно квалифицировать как обладающий правом на самоопределение народ, характеризуется самобытной определенностью и целостностью и проявляет заинтересованность и способность в их сохранении [2, с. 90]. Общая цель выступает решающим критерием при определении народа в экспертном докладе «Право на самоопределение» Г. Гросс-Эспиелла, специального докладчика ООН по этой теме. Народ – это «особый тип сообщества людей, объединенных общим желанием создать образование, способное функционировать, чтобы обеспечить общее будущее» [3, с. 9].

На наш взгляд, приведенные определения страдают некоторыми недостатками, поскольку либо необоснованно сужают круг субъектов права на самоопределение, фактически сводя их к государствам, либо расширяют его до такой степени, что становится возможным включение в понятие «народ» любой группы индивидов, осознающей свою самобытность и имеющей общие планы на будущее.

Подготовительные материалы Пактов 1966 г. свидетельствуют о том, что разработчики намеренно оставили понятие «народ» без определения, посчитав, что оно должно трактоваться в широком смысле. При этом было отмечено, что народ необязательно составляет государство или нацию. В связи с этим может показаться оправданным подход группы исследовате-

лей, предлагающих максимально гибкие определения, под которые легко подвести группу населения в случае необходимости. На наш взгляд, однако, в современных условиях излишняя гибкость определений чревата эскалацией сепаратистских настроений и поощрением сепаратизма, поскольку чаще всего именно претендующие на отделение группы заявляют о реализации ими права на самоопределение.

Вклад в понимание термина «народ» мог внести Международный Суд ООН, вынося Консультативное заключение о правомерности одностороннего провозглашения независимости Косово в 2010 г. Суд, однако, упомянув население Косово в качестве «народа» [4, с. 39, п. 109], ничем не объяснил такую трактовку. Более того, квалификация населения Косово в качестве «народа» и не выглядит квалификацией как таковой, а кажется случайным употреблением термина, поскольку встречается единожды и содержится в *obiter dictum* Консультативного заключения. Полагаем, что Суд не поставил точку в вопросе о том, является ли население Косово народом (он и ставил такой цели), а упомянутое Консультативное заключение не следует включать в перечень документов, помогающих установить значение рассматриваемого термина.

Ценность представляет детально проработанное и потому, пожалуй, наиболее цитируемое определение, предложенное группой экспертов ЮНЕСКО в 1990 г. Согласно данному определению народ – это:

(а) Группа индивидов, которые обладают несколькими или всеми следующими общими признаками:

- (i) общие исторические традиции;
- (ii) расовая или этническая общность;
- (iii) культурная однородность;
- (iv) единый язык;
- (v) религиозная или идеологическая общность;
- (vi) связь с территорией;
- (vii) общая экономическая деятельность.

(б) группа должна включать определенное число людей, необязательно большое (например, народы микро-государств), но должна представлять собой нечто большее, чем простое объединение отдельных лиц в рамках государства.

(с) группа в целом должна стремиться к тому, чтобы ее считали народом, или осознавать себя народом, принимая во внимание то, что группы или некоторые члены таких групп, хоть и обладают вышеперечисленными характеристиками, могут не иметь такого желания или самосознания.

(д) по возможности, группа должна обладать институтами или иными средствами для проявления ее общих черт и выражения ее стремления к идентичности [5, с. 7–8].

Определение ЮНЕСКО представляет собой консенсус по существующим дефинициям понятия «народ», уже получило одобрение в международной судебной практике и может служить отправной точкой для определения надлежащего субъекта права на самоопределение в конкретных ситуациях.

Следует отметить, что некоторые из характеристик, предложенных экспертами ЮНЕСКО, с особым акцентом на самоидентификацию группы в качестве народа уже получили признание в международной юриспруденции. Так, Африканская комиссия по правам человека и народов, установила, что признаками народа являются общая история, лингвистические традиции, территориальная связь и видение политических перспектив. Комиссия особо отметила, что особенно важным является тот факт, что группа считает себя народом с отдельной и особой идентичностью [6, с. 37, п. 178].

В условиях отсутствия юридически закреплённого определения термина и четких ориентиров по установлению его содержания во вспомогательных средствах определения норм перед исследователем встает непростой выбор. С одной стороны, учитывая, что целью любой науки, в том числе и юридической, является развитие соответствующей области бытия, может возникнуть научный соблазн выработки определения, которое, по мнению исследователя, будет отражать *должное* положение вещей, пусть даже и не закреплённое в праве. Ученые не являются стражами, охраняющими установленные позитивным правом границы¹. С другой стороны, следует помнить о том, что не всегда развитие науки предполагает расширение границ. Некоторые границы должны быть оберегаемы, в том числе, и учеными. Одной из таких областей, по нашему мнению, является право народов на самоопределение. В данном случае вольные трактовки могут явиться инструментом защиты сепаратистских интересов и выступить дестабилизирующим фактором, угрожающим международной безопасности. Международно-правовой науке еще предстоит определить термин «народ», но пока этого не сделано, он не должен трактоваться чересчур расширительно.

Литература

1. Дамдинов, Б.Д. К вопросу о праве народов на самоопределение: проблемы субъекта, содержания и форм реализации / Б.Д. Дамдинов // Сибирский юридический вестник. – 2005. – №2. – С. 19–22.
2. Даллакян, К. О субъекте права на самоопределение / К. Даллакян // Власть. – 2007. – №9. – С. 86–90.
3. Gros-Espiell, H. The right to self-determination. Implementation of United Nations resolutions / H. Gros-Espiell. – New York: United Nations, 1980. – 97 p.

¹ Данная метафора принадлежит нашему коллеге Р.Марешу из Института им. Р.Валленберга (Швеция).

4. Accordance with international law of the unilateral declaration of independence in respect of Kosovo: Advisory opinion // International Court of Justice [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.icj-cij.org/docket/files/141/15987.pdf>. – Date of access: 21.01.2012.

5. Final Report and Recommendations of International Meeting of Experts on further study of the concept of the rights of peoples / United Nations Educational Scientific and Cultural Organization: UN Doc.: SHS-89/CONF. 602/7. – Paris: Unesco, 1990. – 11 p.

6. Kevin Mgwanga Gunme et al. on behalf of Southern Cameroons versus the Republic of Cameroon: Verdict by the African Commission on Communication 266/2003 // WorldCourts [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.worldcourts.com/achpr/eng/decisions/2009.05.27_Mgwanga_Gunme_v_Cameroon.htm. – Date of access: 14.06.2012.

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВАМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПРИНЯТЫХ В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Лукина Л.С. старший преподаватель кафедры экономики права БНТУ

В рамках ВТО было выработано два подхода по обеспечению исполнения обязательств государствами-членами: экономический, который характеризуется пониманием государств, что нарушение правил торговли, заложенных в многосторонних торговых соглашениях, после принесения сиюминутной выгоды, повлечет значительные издержки в будущем, сопровождающиеся не только включением механизмов по разрешению споров, но и открытием «торговых войн» со стороны других участников ВТО; юридический механизм используется в виде обзора торговой политики, направленного, как на выявление потенциальных нарушений многосторонних соглашений, так и на вскрытие существующих проблем и их скорейшее разрешение, и в виде тщательно проработанного механизма разрешения споров между государствами-участниками. Механизм обзора торговой политики (Приложение 3 к Соглашению об учреждении ВТО) появился в рамках ВТО в 1989 г. [1] Его цель заключается в содействии функционированию многосторонней торговой системы посредством коллективной экспертизы торговой политики и практики государств-членов на регулярной основе, обеспечении прозрачности торговой политики и смежных мер экономического регулирования; содействии взаимному пониманию в области торговой политики и повышению качества обсуждаемых вопросов; оцениванию влияния оказываемого осуществлением отдельными государствами торговой-экономической политики на развитие всей системы международной торгов-